

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988

Часть I

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

7. M.Back. Die sassanidischen Staatsinschriften. - Acta Iranica, Vol. XVIII. Téhéran-Liège, 1978, с. 4I4-4I6.
8. Там же, с. 329-330.
9. Там же, с. 387-388.
10. Там же, с. 324-326.
11. Histoire de l'église d'Adiabène, texte - с. 30.
12. Там же, текст, с. 34.
13. Там же, текст, с. 41-42.
14. Там же, текст, с. 44-45.
15. J.Labourt, ук.соц., с. 44-45.
16. Там же, с. 56.
17. Histoire de l'église d'Adiabène, texte, с. 50-51.
18. G.Widengren. The status of the Jews in the Sassanian empire. - Iranica Antiqua, Vol. I. Leiden, 1961, с. 133, N. I.
19. Фирдоусӣ. Шāх-нāме. Критический текст, Т. УП. М., 1968, с. 229 - б. 192, с. 234 - бб. 272-274.
20. Там же, с. 245 - бб. 464, 470-472.
21. Там же, с. 248-249.
22. Synodicon orientale ou recueil de Synodes nestoriens, publié, traduit et annoté par J.B.Chabot. - Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale et autres bibliothèques, Т. 37. Paris, 1902, с. 37(276-277).
23. J.Labourt, ук.соц., с. 110-118.
24. Histoire de l'église d'Adiabène, texte - с. 67.
25. Synodicon orientale, с. 62-68 (310-317).
26. Histoire de l'église d'Adiabène, texte - с. 69.
27. Подробнее о христианах в Иране на рубеже УІ-УІІ вв. см.: А.И. Колесников. Иран в начале УІ века. - ПС, вып. 22(85). Л., 1970, с. 44-46, 70-73.

И.К.Павлова

ИРАНО-ТУРЕЦКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР 1639 ГОДА

Среди документов, содержащихся в сочинении персидского историкографа ХУП в. Мухаммад-Ма'сума б. Ходжаги Исфакхани "Хуласат ас-сийар", особую ценность представляет текст ирано-турецкого мирного договора 1639 года.¹ До настоящего времени исследователи пользовались лишь его копиями, тогда как в "Хуласат ас-сийар" - источ-

нике еще малодоступном специалистам, содержится в изложении нашего автора оригинал названного договора. Изучение последнего дает возможность выделить составные части этого документа, установить этапы переговоров, показать главные моменты процедуры подписания мира между Ираном и Турцией.

Эти ценные сведения оказались в нашем распоряжении именно потому, что автор сочинения Мухаммад-Ма'сум — современник происходящих событий — являлся придворным историографом правящего в те годы шаха Сафи I (1629—42) и имел доступ к официальным бумагам шахской канцелярии.

Копии упомянутого документа, насколько нам известно, находятся в сочинении персидского летописца второй половины XVII в. Мухаммад-Йусуфа "Хулд-и барин", в произведении Кятиба Челеби "Фезлеке"² и в сборниках дипломатических отношений, изданных как в Турции, так и в Иране.³

Из них нам оказались доступными копии, приведенные в трудах Мухаммад-Йусуфа и Кятиба Челеби, а также в сборнике, опубликованном турецким издателем Фаридун-беком "Переписка султанов".

Рассмотрим материалы исследуемого сочинения "Хуласат ас-сийар". Прежде всего следует сказать об обстановке в Иране и Турции накануне подписания мира.

Сведения "Хуласат ас-сийар", в отличие от других сочинений, объясняют причины прекращения султаном Мурадом IV (1623—40) военных действий после захвата Багдада (январь 1638 г.) и свидетельствуют о достаточно серьезных мотивах, вынудивших турецкого правителя возвратиться в Стамбул. В это время, как сообщает наш автор, Мураду IV становится известно о намерении европейцев (Польша) начать войну с Турцией. В самой же стране почти одновременно произошли выступления братьев султана Увар-хана и Ибрахим-хана, каждый из которых стремился объявить себя независимым правителем.⁴ Все это, несомненно, повлияло на решение турецкого султана начать мирные переговоры с шахом Сафи I. Не случайно сразу же после победы он поручил своему новому коменданту Багдада Мухаммад-Аке обратиться к шаху с предложением о мире.⁵

В заключении мира была заинтересована и иранская сторона. Потеряв Багдад, шахское правительство не предприняло каких-либо попыток отвоевать крепость и отозвало находившиеся там войска назад. Это можно объяснить как ослаблением мощи шахской армии, так и проведением кандагарской операции (1638 г.), куда была перебросена часть войск. Как бы выражая свое согласие на потерю Багдада, шах Сафи I по случаю окончания войны с Турцией устроил во дворце

праздничный маджлис. На нем и присутствовал упомянутый Мухаммад-Ака.⁶ Он привез шаху письмо от султана, в котором, по словам нашего автора, "ничего другого, кроме слов о мире не было". Данная информация Мухаммад-Ма'сума очень важна, так как она показывает, что впервые в истории ирано-турецких взаимоотношений мирную инициативу проявлял султан. В свою очередь в Турцию сразу же после окончания праздничных торжеств выехал шахский посол Халифе-Максуд. Обмен послами можно рассматривать как первый этап предварительных переговоров между Мурадом IV и шахом Сафи I. Однако мирный договор, несмотря на обоюдное желание правителей обеих стран, был подписан в Каср-и ширин лишь год спустя в мае 1639 года.

Подобную отсрочку следует объяснить как уверенность султана в том, что шах Сафи I не найдет возможности начать наступление (в годы его правления, по свидетельству Мухаммад-Ма'сума, война носила пассивный, оборонительный характер, не говоря уже о том, что часть войска уже находилась под Кандагаром). А также тем, что применяя подобную изнурительную тактику, султан Мурад вынуждал шаха принять условия более выгодные для турецкой стороны.

Наше предположение подтверждается сведениями турецких источников. Так, из сочинения Кятиба Челеби "Фезлеке" и из сборника "Переписка султанов" становится известен следующий факт: В январе 1639 г.; т.е. в то время, когда шахский посол все еще находился в Стамбуле, Мурад IV отправил шаху Сафи I "Письмо угроз" (Тахдиднаме), в котором, угрожая новыми военными действиями, он требовал передачи областей, издавна находившихся под властью турецких султанов.⁷ Очевидно, речь идет о Ираке Арабском с Багдадом. Эта территория отошла к владениям Турции еще по договору 1555 г., а потом постоянно переходила из рук в руки то турецкой, то иранской стороны.⁸

Из дальнейшего повествования Мухаммад-Ма'сума явствует что шах Сафи I согласился с выдвинутыми условиями и формировал встречу иранского и турецкого представителей. Для этого он отправил в Турцию Мухаммад-Кули-бека, чтобы тот "укрепил основу мира". Посольство Мухаммад-Кули-бека как бы завершило предварительные переговоры между шахом Сафи I и султаном Мурадом IV.

Теперь на основании сведений "Хуласат ас-сийар" проанализируем майские события 1639 года, когда представители обеих государей прибыли в Каср-и ширин для подписания мирного договора. В нашем источнике этой датой помечены три документа: послание шаха Сафи I представителю Турции на переговорах Мустафа-паше и двух экземпляров Сонур-наме (договора) о разделе пограничных территорий. Один из них предназначался для шаха, другой - для султана.

Прежде всего следует сказать о шахском послании уполномоченному Турции Мустафа-паше. Как сообщает Мухаммад-Ма'сум, оно было составлено самим шахом Сафи I, переписано его главным секретарем Мирза Абд ал-Хусайном и доставлено в Каср-и ширин Сару-ханом.

Послание шаха Сафи I интересно с той точки зрения, что оно адресовано не турецкому султану, как это можно было бы ожидать, а непосредственно его представителю великому везиру Мустафа-паше. Оно начинается со слов: "Высокоуважаемому Господину ... обладателю благородного и почетного поручения великому везиру Мустафа-паше, да продлит Бог его Счастье".⁹ В своем обращении шах Сафи призывал упрочить основы мира и подписать мирное соглашение на таких условиях, чтобы "у смутьянов и нечестивцев не было бы поводов для пересудов и упрямства", т.е., очевидно, так, чтобы не возникло поводов для новых военных действий. Здесь не встречается каких-либо конкретных требований по разделу территорий. Представляется, что предварительные условия по разграничению сфер влияния были оговорены послами еще год назад. Кроме этого, оба государя могли сделать своим представителям устные рекомендации перед их отъездом в Каср-и ширин. Это послание следует рассматривать как санкцию Сафи I на заключение мира, его уступку тем требованиям, которые выдвинул Мурад IV в "Письме угроз". Отметим, что турецкий представитель прибыл на эту встречу, не имея подобного послания от своего правителя. Это лишний раз доказывает обоснованность ранее выдвинутых Мурадом IV претензий.

Сразу же после шахского послания Мухаммад-Ма'сум цитирует положения договора по разделу территорий. Летописец пишет: "И оба высокопоставленных защитника власти (т.е. уполномоченные на переговорах Сару-хан и Мустафа-паша), ознакомившись с основными положениями договора и соглашения, границы округов Багдада и Азербайджана определили следующим образом".¹⁰ И далее указаны названия конкретных населенных пунктов, отошедших как к Ирану, так и Турции.¹¹ Отметим, что этот текст является первой частью договора, который и был послан шаху Сафи I. В "Хуласат ас-сийар" описывается состояние радости и удовлетворения шаха после получения этого текста.

В исследуемом источнике, что очень ценно, приводится также вариант соглашения на староосманском языке, предназначенном для Мурада IV. Экземпляр для султана выделен специальным подзаголовком, написанным красной тушью. Приводим его название: "Пограничный договор относительно установления мира, составленный по пору-

чению высокоуважаемого падишаха султана Мурада Мустафа-пашой, ¹² [и] отправленный [Государю Рума] с Сару-ханом". ¹³ Как видно, экземпляр для султана доставил уполномоченный шаха Сару-хан. Вероятно, это входило в обязанности шахского посла.

Оба экземпляра договора по своему содержанию идентичны.

Собственно говоря, эти два текста Сонур-наме и составляют ирано-турецкий мирный договор 1639 года. Данные нашего автора показывают, что письменный вариант соглашения составили не правители государств, а именно их уполномоченные.

Теперь сравним вышеприведенные данные из "Хуласат ас-сийар" с доступными нам копиями. И прежде всего с документами, опубликованными Фаридун-беком. В сборнике "Переписка султанов" содержатся, как уже упоминалось, "Письмо угроз" турецкого султана, "Грамота, составленная иранским шахом относительно границ и рубежей в соответствии с требованием мира после завоевания Багдада", "Письмо иранского шаха султану".

Сличить документы из "Хуласат ас-сийар" и "Переписки султанов" крайне важно, так как одни из них совпадают друг с другом, другие отличаются. Напр., послание шаха Сафи I Мустафа-паше из "Хуласат ас-сийар" идентично "Грамоте, составленной иранским шахом..." из "Переписки султанов". Упоминание территорий отошедших по договору к этим странам, встречается в сборнике Фаридун-бека в документе под названием "Письмо иранского шаха султану". Вариант Сонур-наме для турецкого султана отосланный с Сару-ханом, в этом издании вообще отсутствует.

Несколько слов о других копиях. Так, копия соглашения, приведенная в "Хулд-и барин", которая, насколько нам известно, также пока не использовалась учеными, совпадает с нашим текстом. Она содержит те же упомянутые части и имеет лишь незначительные расхождения. ¹⁴ В целом же можно с уверенностью сказать, что Мухаммад-Йусуф, автор "Хулд-и барин", снял копию договора 1639 г. именно с нашего текста.

В сочинении Кятиба Челеби "Фезлеке" приводится копия договора в сокращенном варианте без указания кому она адресована, кем составлена и подписана. В ней только перечисляются территории, подлежащие разделу. ¹⁵

В заключение подчеркнем, что благодаря изучению материалов "Хуласат ас-сийар" исследователям стал доступен такой важный документ как оригинал ирано-турецкого мирного договора 1639 г. в изложении автора, договора, который подвел итоги серии ирано-турецких войн в XVII веке. Сведения "Хуласат ас-сийар", дополненные

данными "Переписки султанов", дают возможность представить наиболее полную картину тех событий. На основании этих двух источников, можно выделить следующие этапы процедуры подписания мирного договора:

1. Окончание военных действий под Багдадом - январь 1638 г.
2. Предварительные переговоры - март 1638 - апрель 1639 г.: обмен послами между странами. "Письмо угроз" турецкого султана и посольство Мухаммад-Кули-бека в Турцию.
3. Встреча представителей двух стран в Каср-и ширин - май 1639 г. Непосредственными документами на этом этапе являются: а) послание шаха на переговоры Мустафа-паше; б) экземпляр договора, составленный уполномоченными на персидском языке для шаха; в) идентичный экземпляр для султана на староосманском языке; г) письмо шаха Саффи I султану Мураду IV, в котором подтверждались условия упомянутого раздела.

-
1. Мухаммад-Ма'сум б. Ходжаги Исфяхани "Хуласат ас-сийар". Ркп. б-ки Мюнхена микрофильм ЛО ИВАН № 127, л. 149а-153б; ркп. Гос. Публ. б-ки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина (Ленинград). - В.А.Дорн. Каталог рукописей № 303/2, л. 104б-107б.
 2. Мухаммад-Йусуф. Хулд-и барин. Тегеран, 1317/1938, с. 220-226. Кятиб Челеби. Фезлеке. Т. 2. Пер. А.А.Папаян "Джихан-нума" и "Фезлеке" Кятиба Челеби как источник по истории Армении. Ереван, 1973, с. 153.
 3. Фаридун-бек. Переписка султанов. Стамбул, т. 1-2, 1265. 2) Его же. Переписка султанов. Стамбул, т. 1-2, 1275. Мы пользовались последним изданием. Сборник договоров. Стамбул, т. 2. Motamen ol-Molk. Recueil des traites de l'Empire persan avec les pays etrangers. Tegeran, 1908, р. 192-194. Сборник Мотамен ал-Мулка хранится в ГПБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (Отдел Азии и Африки). Дефектный: отсутствуют с. 192-239. Среди этих страниц должен был находиться и упомянутый ирано-турецкий договор 1639 г. (с. 192-194).
 4. Ркп. б-ки Мюнхена, л. 148а-148б, 149а; ркп. ГПБ, л. 103а-104б. После смерти Мурада IV в 1640 г. султан Ибрахим стал правителем Турции (1640-1648 гг.). Поэтому опасения Мурада IV по поводу его выступления имели под собой почву.
 5. Ркп. б-ки Мюнхена, л. 149а; ркп. ГПБ, л. 103б.
 6. В списке ГПБ указано имя Мухаммад-Али-бек.
 7. Кятиб Челеби, Фезлеке, с. 152, т. 2; Фаридун-бек, Переписка султанов, с. 298, т. 2.

